

КУЗНЕЦОВ Я. П.

КОНЦЕПТ «ДЕМОКРАТИЯ» В ЛИБЕРТАРИАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье представлен анализ концепции демократии с точки зрения ее соответствия ценностям классического либерализма и либертарианства. Рассмотрен процесс перехода от идеи минимального демократического государства к теории анархо-капитализма в воззрениях представителей австрийской экономической школы.

Ключевые слова: демократия, политическая идеология, либерализм, либертарианство, анархо-капитализм, монархизм.

KUZNETSOV YA. P.

THE CONCEPT OF DEMOCRACY IN THE LIBERTARIAN POLITICAL THEORY

Abstract. The article provides an analysis of the concept of democracy in terms of its conformity with the values of classical liberalism and libertarianism. The process of transition from the idea of a minimal democratic state to the theory of anarcho-capitalism in the views of representatives of the Austrian economic school is considered.

Keywords: democracy, political ideology, liberalism, libertarianism, anarcho-capitalism, monarchism.

Когда дело касается политического устройства той или иной современной страны, в рассуждениях зачастую фигурируют термины «капитализм», «либерализм», «демократия». Действительно, большинство современных развитых стран, включая Соединенные Штаты, представляют собой капиталистические государства, которые в той или иной мере придерживаются либеральных ценностей. Из-за того, что в мире преобладают такого рода государства, сложилось мнение, что либерализм и демократия неотделимы друг от друга или даже являются чуть ли не тождественными понятиями. Институт демократии ассоциируется со свободой слова, политическими правами граждан, плюрализмом, правовым государством и другими либеральными ценностями. Демократический республиканизм, который устоялся на большей части земного шара, позиционируется как закономерный итог перехода от абсолютной монархии и единоличного правления к политическому плюрализму и власти всего народа, а не одного человека. И пример США как первого демократического государства, основанного на либеральных принципах, говорит в пользу данного политического режима как инструмента по достижению благополучия. Но действительно ли демократический республиканизм необходим для отстаивания ценностей свободы? Ведет ли к процветанию демократия с точки зрения либеральной традиции?

Данную тему стоит рассмотреть с позиции одной из современных западных идеологий – либертарианства. Исследователь политической философии Аласдер Макинтайр относит либертарианство и классический либерализм к одной традиции политической мысли, основываясь на их доктринальном сходстве. Это сходство заключается в согласии со значительным количеством нормативных принципов и более или менее эмпирических обобщений относительно мироустройства. Также Макинтайр выделяет и политическое сходство двух идеологий, заключающееся в существенном согласии выводов относительно того, каким образом применимы общепризнанные нормативные ограничения и существование какого типа государства (если таковое вообще возможно) является оправданным [5].

Либертарианство, вышедшее из классического либерализма и классического анархизма, хотя и является в современных реалиях отдельной идеологией, но при этом, как и либерализм, основывается на нормативном индивидуализме, свободе как политической или правовой норме, а также ограничении влияния института государства. Так, Дэвид Боуз характеризует либертарианство как политическую философию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» [2, с. 28-29]. Таким образом, на основании трудов теоретиков либертарианства можно проанализировать отношение к демократии с точки зрения либеральной традиции.

Описывая институт демократии, Роберт Даль выделяет пять предоставляемых им возможностей, а именно: эффективное участие; равное голосование; понимание, основанное на информативности; осуществление контроля за повесткой дня; включенность в жизнь общества [3, с. 42]. Эти возможности определяют эффективность демократического процесса, который в итоге приводит к осуществлению определенного общественного интереса, проявляющегося в процессе выборов волей большинства. Либертарианство же, опирающееся на индивидуализм, в первую очередь ставит во главе интересы отдельного человека, индивида, а не некоей группы или большинства этой группы, и это приводит к основному конфликту с идеями демократии, основанной на важности воли большинства.

С другой стороны, представитель австрийской школы Фридрих фон Хайек в своей работе «Дорога к рабству» подчеркивает, что индивидуализм вовсе не отрицает существование совпадений в нуждах индивидов, которые заставляют их объединять усилия для достижения одной цели [7, с. 78]. Однако в этом случае общественный интерес имеет место быть только при таком условии, когда его осуществление приведет в конечном итоге к удовлетворению интересов индивидов, которые формируют общество. У общества, как такового, нет мнения или интересов, они есть у множества индивидов. Таким образом,

общественный интерес не является целью сам по себе, и его осуществление является лишь шагом к достижению разных целей разных людей.

Казалось бы, путем голосования можно легко определить этот общественный интерес, узнав мнение большинства по тому или иному вопросу. Но чем обширнее будет вынесенный на голосование вопрос, чем больше он будет содержать подкатегорий и нюансов, тем ниже вероятность, что индивиды придут хоть к какому-то согласию. И это относится в первую очередь к государственной политике, регулируемой институтом демократии. Даже если большинство проголосует за ту или иную услугу от государства, абсолютно каждый из индивидов будет иметь свое собственное мнение относительно ее характера и содержания, а значит, в конечном итоге никто не будет удовлетворен результатом. Если же проводить голосования по каждому конкретному пункту вопроса, то уже не получится достичь согласия по вопросу в целом ввиду индивидуальных предпочтений каждого избирателя.

В качестве примера неэффективной политики государства, утвержденной голосованием, Хайек приводит план экономического развития, за введение которого может проголосовать большинство, но это большинство не будет иметь общего согласия касательно конкретных результатов экономического плана. При этом невозможно и его постатейное обсуждение, т.к. очевидно, что он должен основываться на некой единой концепции. И даже если парламент и разработал бы определенную схему по итогам поэтапного голосования, то на этапе реализации она бы все равно никого не удовлетворила. «Сложное целое, все части которого должны быть аккуратнейшим образом прилажены одна к другой, не создается путем компромисса между конфликтующими точками зрения» [7, с. 83]. Иными словами, едва ли возможно путем голосования принять ряд комплексных мер по тому или иному вопросу ввиду того, что во всем обществе не найдется даже пары людей с абсолютно одинаковым мнением по какому-либо вопросу.

Как бы то ни было, предполагается, что решение по тому или иному вопросу, вынесенное на голосование и набравшее большинство, и является проявлением того самого общественного интереса, который непременно направлен на улучшение жизни всего общества. Однако это верно лишь при условии, что большинство будет отдавать предпочтение наиболее разумному варианту развития событий, осознавая взаимосвязь целей и средств в политике, т.е. будет обладать тем самым пониманием, приведенным Далем. Людвиг фон Мизес считал, что интерес определяется некоей идеей, которой проникается индивид или группа индивидов. Человеческая деятельность, анализируемая сквозь призму интересов, является именно продуктом идей, которые выступают в качестве ее движущей силы [4, с. 67]. Иными словами, дальнейший курс демократического правительства зачастую зависит от идеологии, идеи, которая овладела умами большинства населения. При этом сам характер

идеи, ее цели и средства значения не имеют, в отличие от ее распространенности и популярности среди населения. На протяжении истории уже было не раз продемонстрировано, что общество вполне может сделать выбор в пользу ложной идеологии, воплощение которой будет вредить благосостоянию и разрушать общественное сотрудничество. В таком случае общественный интерес выступает по-настоящему разрушительной силой, которой не могут противостоять отдельные группы индивидов, не разделяющие мнение большинства. Это приводит к диктатуре большей части населения и ущемлению прав тех, кто не согласен с общественным мнением.

Анализируя плюсы и минусы демократии, Хайек не дает положительной или отрицательной характеристики. Он представляет демократию как утилитарное средство, приспособление для защиты социального мира и свободы личности. С другой стороны, демократия может и препятствовать свободе личности, подчиненной воле догматического большинства [7, с. 88]. Проще говоря, демократия может использоваться как для защиты либеральных ценностей, так и для их подавления: в зависимости от характера использования данного института в системе власти.

Если Фридрих фон Хайек рассматривал демократию как инструмент, который можно использовать как для защиты, так и для ущемления прав, то его коллега и современник Мюррей Ротбард, как теоретик анархо-капитализма, подчеркивал, что государство само по себе является источником ущемления прав независимо от политического режима. Демократическое государство в этом плане отличается лишь тем, что использует более основательную и аккуратную пропаганду, апеллируя к распространенным среди населения ценностям: свободе, равенству, справедливости, патриотизме и т.д. [6, с. 324]. По мнению либертарианского теоретика, множество частных организаций и добровольных объединений с собственными уставами и законами куда лучше смогут справиться с реализацией и защитой прав и свобод индивидов и должны, нежели государства, насаждающие населению универсальные правила путем легитимного насилия. При этом на уровне данных объединений (которые принято называть «либертарианскими общинами» или «контрактными юрисдикциями») решение тех или иных вопросов может осуществляться, в том числе, и демократическим путем.

Более радикальная позиция Ротбарда об изначально негативной природе государства, будь оно диктатурой или демократией, легла в основу теории анархо-капитализма, которая и отличает либертарианцев от остальных представителей либеральных направлений. Речь уже идет не об ограничении власти государства через демократические институты, а об упразднении государства как такового. Таким образом, даже самое свободное и

демократичное государство, с точки зрения современной теории либертарианства, считается в лучшем случае «неизбежным злом», которое так или иначе попирает свободу индивидов.

Несмотря на общую негативную оценку любой формы государства, современный идеолог либертарианства Ганс Герман Хоппе определяет именно демократию как такую форму государства, которая непременно приводит к увеличению государственной власти и, как следствие, систематическому нарушению прав и свобод граждан этого государства [1, с. 13]. Хотя и абсолютно любое государство по своей природе стремится к внутренней и внешней экспансии, интенсивность этого расширения всегда различается в зависимости от формы правления, политического режима и отношения к собственности. Так, Хоппе характеризует монархию как частное правительство, т.к. монарх, определяющий политику государства, является по сути частным собственником всех ресурсов страны. Король заинтересован в такой степени налогообложения своих поданных, при которой у последних появляются возможности для развития собственного экономического благополучия, что, в свою очередь, в будущем даст возможность правителю увеличить свое благосостояние за счет увеличения взимаемых налогов с уже более богатого населения [1, с. 21]. Из этого следует, что монархическое правительство склонно к более сдержанному вмешательству в экономическую жизнь населения из-за частного характера государственной собственности. Благодаря этому у частных собственников появляется больше возможностей для увеличения собственного благосостояния, что способствует, согласно Хоппе, развитию общества в целом.

Однако при демократии частный характер государственный собственности исчезает. Избранный глава государства может использовать находящиеся в его распоряжении государственные ресурсы, но он ими не владеет. «В отличие от короля, президент будет стремиться максимизировать не общее государственное богатство (капитальные и текущие доходы), а текущий доход (независимо от стоимости капитала)» [1, с. 23]. С заменой частной государственной собственности на общественную исчезает стимул к умеренной налоговой политике ради увеличения государственной собственности. Временщик заинтересован получить максимум за свой отведенный срок на посту главы государства и не заботится о том, что будет после его правления. Из этого следует неоправданное увеличение налогового бремени и отсутствие продуманной политики демократического правительства на длительный период. Таким образом, демократическое правительство постоянно расширяется, что приводит к увеличению вреда, которое оно наносит обществу путем ущемления прав и свобод.

В качестве еще одной причины более расточительной политики демократического правительства Хоппе приводит отсутствие ясного и развитого сознания класса управляемых, которые прекрасно отделяли свои интересы от интересов монарха. Но когда получение должности короля и продвижение в звание дворянства систематически реорганизуется из

монархии в общественное правительство, любой теоретически может стать членом правящего класса или даже президентом. Различие между правителями и управляемыми размыто, а классовое сознание управляемых становится нечетким. «Возникает иллюзия, что такого различия больше не существует: что с демократическим правительством никто не управляется кем-либо, и все вместо этого сами собой управляют» [1, с. 24-25]. Хотя при демократии и не существует официально отдельного сословия привилегированных людей, общество по-прежнему делится на управляющих и управляемых. Государственные служащие, которые работают на демократическое правительство, находятся под защитой общественного права, занимая таким образом привилегированное положение по отношению к лицам, действующим под простым частным правом [1, с. 74]. Таким образом, ни о каком равенстве при демократии говорить не приходится: дискриминация и привилегии продолжают существовать и при этом могут осуществляться любым человеком, который, находясь у власти, заинтересован выжать максимум из своего привилегированного положения.

По своей сути главный минус демократии можно свести к так называемому человеческому фактору, который при свободном входе в правительство приобретает поистине разрушительный характер. Благодаря сложившейся культуре общества посягательство на чужую собственность считается преступлением и пресекается физически, что удерживает потенциальных преступников от противоправных действий. При демократии же любой человек, стоит ему пробиться во власть, может преспокойно под тем или иным предлогом изъять собственность у другого, используя инструменты принуждения государства. Таким образом, практически любой человек в обществе может стать угрозой для других людей и их собственности [1, с. 80]. Предполагается, что институт демократии затем и существует, чтобы к власти приходили люди, которые представляют интересы населения и будут использовать вверенную им власть на благо общественности. Но, как уже было отмечено, большинство может склониться на сторону манящей, но разрушительной идеи, несущей в итоге вред всему обществу. Точно таким же образом на выборах может победить демагог, стремящийся заполучить на определенный срок доступ к государственным ресурсам сугубо для удовлетворения своих потребностей.

Представляя демократию более несправедливой формой государственного устройства, ведущей к экономическому упадку, Ганс Хоппе вовсе не пытается сказать, что будет лучше, если все либеральные демократии мира отменят выборы и поставят во главе королей, князей и царей. Он представляет свершившийся в большинстве стран переход от монархии к демократии как регрессивный процесс, ведущий к разложению общества. И это явление связано именно с усилением государства, которое пришлось на XX век, когда множество империй рухнуло, а на их месте появились демократические республики, государственная

власть в которых постепенно увеличивалась. В либертарианстве государство, будь оно демократическим или монархическим, может способствовать сохранению либеральных ценностей, только если будет лишено всей своей собственности и права на легальное насилие или же вовсе ликвидировано. Иными словами, не имеет значения, получает ли человек государственную должность по наследству или по итогам выборов. Пока агенты правительства будут по факту находиться в более привилегированном положении, права и свободы других людей и их частная собственность будут оставаться под угрозой.

Подводя итог, можно сказать, что институт демократии, по мнению идеологов либертарианства, сам по себе не может являться гарантией сохранения таких либеральных ценностей как неприкосновенность частной собственности и свобода личности. В лучшем случае институт демократии можно использовать как инструмент защиты прав и свобод индивидов путем ограничения государственной власти. Но демократия может и способствовать экспансии государства во все сферы жизни общества, что приводит к систематическому подавлению прав и свобод несогласных с популярным мнением меньшинства. Очевидно, что к благосостоянию общества, с точки зрения либертарианской теории, ведут верховенство права и рыночная экономика. Одно только наличие выборов, возможности отдать за кого-то свой голос не гарантирует соблюдение прав и свобод. Все граждане государства должны быть наделены равными правами без учета их принадлежности к большинству или меньшинству.

Что касается распространенных в наше время либеральных демократий, то они отличаются не наличием самих выборов и не тем, насколько выражена воля большинства, а степенью ограниченности власти большинства над индивидом. Значение имеет защищенность прав тех, кто оказался в меньшинстве, а также степень независимости политических институтов и свобода общественных организаций, которые должны иметь возможность распространять ценности, не пользующиеся популярностью у широких масс. Таким образом, демократию можно назвать одним из условий благополучия в обществе, но отнюдь не главным и не единственным. Большое значение имеют наличие независимой судебной системы, соблюдение прав человека, защита титулов собственности, возможность создавать общественные организации, чтобы их при этом не признали иностранными агентами или экстремистами. Без этого даже при наличии самых прозрачных выборов процветание государства может быть лишь временным и мимолетным, построенным на угнетении населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hoppe H. H. Democracy: The God That Failed: the economics and politics of monarchy, democracy and natural order. – New Jersey: Transaction Publishers, 2001. – 304 p.

2. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика. – Челябинск: Социум, 2004. – 392 с.
3. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
4. Заостровцев А. П. Социальный либерализм: анализ с позиции австрийской школы // Общественные науки и современность. – 2015 – № 1. – С. 64–74.
5. Мак Э., Гаус Д. Ф. Классический либерализм и либертарианство: либеральная традиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/1642> (дата обращения 23.09.2019).
6. Ротбард М. К новой свободе. Либертарианский манифест. – М.: Новое издательство, 2009. – 398 с.
7. Хайек Ф. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.